

23. Непокоренная Белоруссия: воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – М.: Воениздат, 1963. – 376 с.
24. Памяць: Брагінскі р-н: гіст.-дакум. хронікі гарадоў і раёнаў Беларусі. – Мінск: Маст. літ., 2003. – 750 с.
25. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Калінкавіцкага р-на. – Мінск: Ураджай, 1999. – 798 с.
26. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Рэчыцкага р-на. У 2 кн. Кн. 1. – Мінск: Беларусь, 1998. – 503 с.
27. Памяць: Жлобін. Жлоб. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі. – Мінск: БелЭн., 2000. – 750 с.
28. Памяць: гіст.-дакум. хроніка Хойніцкага р-на. – Мінск: БелЭн, 1993. – 383с.
29. Памяць: Нараўлян. р-н: гіст.-дак. хронікі гарадоў і р-наў Беларусі – Мінск: БЕЛТА, 1998. – 445 с.
30. Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944): краткие сведения об орг. структуре партиз. соединений, бригад (полков), отрядов (батальонов) и их личном составе / А.Л. Манаенков [и др.]. – Минск: Беларусь, 1983. – 765 с.
31. Партизанское подполье в Белоруссии, 1941–1944: Витеб., Могилев., Гомел., Полес. обл.: страницы воспоминаний: сборник / Ин-т истории АН БССР, Ин-т истории партии при ЦК КП Белоруссии; фил. Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; сост. С.К. Грабовский. – Минск: Беларусь, 1985 – 415 с.
32. Рудак, А.Д. Экзамен на зрелость / Д.А. Рудак. – Минск: Беларусь, 1981. – 287 с.
33. Тимохович, И.В. Битва за Белоруссию 1941–1944 / И.В. Тимохович. – Минск: Беларусь, 1994. – 254 с.

SUMMARY

The armed struggle of the partisans of Belarus against the Nazi invaders during the Red Army preparation and conducting of the Gomel-Rechitsa offensive operation (10–30 November 1943) is revealed. It is noted that the attacks against the transport communications of the enemy along the front line were the main form of partisans' warfare during the preparatory phase of the operation. The number of trains, bridges, cars and tanks bombed by partisans' forces, as well as inflicted casualties in October – the first decade of November 1943 are adduced. The fight of partisans' forces against the German punitive expeditions along the front line is described. It is noted that with the start of the Gomel-Rechitsa operation partisans' combat activity was subordinated to the tasks of advancing Soviet troops. The examples of the most significant military operations conducted jointly by the Red Army and the partisans are considered.

Паступіў у рэдакцыю 19.02.2014 г.

УДК 94(47+57:436)«1945/1946»

М.В. Гарелик,

аспірант кафедры новай і найноўшай гісторыі БГПУ

ПОЛИТИКА СССР В АВСТРИИ (1945–1946 гг.)

В советской историографии ключевым аспектам оккупационной политики на территории Австрии в 1945–1946 гг. уделялось достаточно большое внимание. В частности, следует отметить работу А.Е. Ефремова «Советско-австрийские отношения после Второй мировой войны». Автор исследует проблему взаимодействия союзников, анализирует события, связанные с репарационным вопросом и заключением государственного договора [6]. В трудах зарубежных историков раскрыто правовое положение Австрии в 1945–1955 гг., освещены мероприятия по денацификации страны и ликвидации нацистского режима [16; 18]. Цель исследования – обобщение накопленного современной историографией фактологического материала, позволяющего переосмыслить взгляды на политику СССР в Австрии в 1945–1946 гг., определить место и роль «австрийского вопроса» во взаимоотношениях между союзниками по антигитлеровской коалиции. Источниковую базу исследования составили документальные материалы, профильные монографии и статьи, ресурсы электронной библиотеки. Особо следует отметить труды О.С. Горловой, О.П. Павленко и И.Г. Жирякова [3; 7; 12–13].

Позиция СССР по «австрийскому вопросу» в 1945–1946 гг. имеет предысторию, связан-

ную с включением Австрии в состав Германии. Аншлюс Австрии с беспокойством был воспринят Советским Союзом. 17 марта 1938 г. народный комиссар иностранных дел СССР М. Литвинов заявил о «создании угрозы территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст предпосылки для нападения на крупные государства» [1, с. 13–15]. При этом советская дипломатическая служба и советская пресса, многократно подчеркивали усиление Германии вследствие этого акта и, таким образом, обращая внимание на то, что обеспокоенность советской стороны связана не столько с судьбой Австрии, сколько с возросшим потенциалом Германии [2, с. 12].

После нападения Германии на СССР позиция советского государства в отношении Австрии стала проясняться. В телеграмме народного комиссара иностранных дел СССР В. Молотова от 21 декабря 1941 года послу СССР в Великобритании И. Майскому содержалось разъяснение речи И. Сталина от 6 ноября 1941 г., в которой была затронута Австрия. В телеграмме В. Молотов пояснил, что И. Сталин выступает за отделение Австрии от Германии, которая сама «должна быть разбита на ряд самостоятельных государств». Таким образом,

можно будет гарантировать спокойствие для европейских государств в будущем [2, с. 13]. 16 декабря 1941 г. И. Сталин передал в Лондон меморандум британскому министру иностранных дел Энтони Идену, содержащий требование восстановления независимости австрийского государства с его предвоенными границами [2, с. 13].

Вопрос о послевоенном будущем Австрии неоднократно поднимался странами-участниками антигитлеровской коалиции. Заключительная декларация Московской конференции министров иностранных дел трех держав от 30 октября 1943 г. возвела восстановление Австрии к официальной цели союзников. В документе констатировалось, что союзники не признают аншлюс и желают восстановления свободной и независимой Австрии [3, с. 56]. Для разрешения спорных вопросов (в том числе – Австрии) представители СССР, США и Великобритании создали Европейскую консультативную комиссию (далее – ЕКК). Кроме того, советский представитель в редакционном комитете, заместитель наркома иностранных дел А.Я. Вышинский, добился очевидного усиления пункта об ответственности Австрии за участие в войне, что позже привело к легитимации советских притязаний к Австрии [4].

В конце марта 1945 г. части Советской Армии с боями вошли в пределы бывшей Австрийской Республики. Сразу же было опубликовано заявление, в котором говорилось о том, что «советское правительство не преследует цели приобретения какой-либо части австрийской территории или изменения социального строя Австрии. Советское правительство стоит на точке зрения Московской декларации союзников о независимости Австрии» [5].

Первые политические директивы И. Сталина в отношении Австрии в апреле 1945 г. были направлены на то, чтобы быстро организовать функционирующую администрацию и не мешать организации временного правительства. О его будущей организации, составе и мероприятиях было записано в программе действий, разработанной московским руководством Коммунистической Партии Австрии (далее – КПА) в изгнании и одобрено советским руководством. Чтобы укрепить влияние КПА, по указанию И. Сталина в начале апреля была подготовлена «инициативная группа» из австрийских коммунистов для отправки в Австрию. Вскоре в Москве И. Сталиным была получена телеграмма от советского главнокомандующего в Австрии маршала Ф.И. Толбухина, в которой он сообщал, что социал-демократ и бывший канцлер Карл Реннер посетил советскую комендатуру и предложил свои услуги при восстановлении республики Австрии. И. Сталин дал приказ «оказать доверие» Реннеру [2, с. 17]. Такие

срочные его действия по организации действующей администрации, а затем и правительства явились следствием желания советского руководства опередить аналогичные усилия западных держав, чьи войска занимали западную часть Австрии. Секретные службы этих стран подозревались в создании эмигрантских организаций и организаций сопротивления в западном зарубежье и самой Австрии [2, с. 17].

Известный историк А. Ефремов также отмечает, что советское руководство знало о переговорах представителей США и Великобритании с высокопоставленными чиновниками нацистской Германии, в которых оговаривалась возможность «формальной» оккупации Австрии армиями США и Великобритании и создании правительства Австрии при их содействии. В числе прочего упоминаются переговоры 1943 г. между представителем США А. Даллесом и представителем Германии князем Гогенлоэ. В ходе переговоров стороны обнаружили согласие по поводу сохранения Австрии в составе Германии. Также отмечались планы создания добровольческой армии из эмигрантов под началом Отто Габсбурга, соединения которой должны были после разгрома Германии организовать в Австрии правительство «Дунайской Федерации». План был признан провальным, когда выяснилось, что в добровольческую армию вступило менее двух тысяч человек. Таким образом, произошел отказ от планов по созданию «Дунайской Федерации» из Баварии, Австрии и Венгрии [6, с. 21]. О наличии в Австрии монархических и реакционных организаций писали советские газеты: «Особенно усердствуют монархисты, в лагере которых орудуя реакционнейшие политические дельцы старой Австрии. Здесь можно найти таких людей, как князь Штаремберг, Бергер-Вальденегг, Шушниг. Монархисты мечтают о восстановлении династии Габсбургов, ориентирующихся на Германию» [4].

С апреля 1945 г. союзники начали обсуждать вопрос о функциях контрольного механизма в Австрии. В его основу легли решения Московской конференции, в соответствии с которой страна несла ответственность за участие в войне на стороне Германии. По инициативе советской стороны был поднят вопрос о выплате Австрией репараций, с чем союзники были согласны, но отложили рассмотрение этого вопроса [7, с. 258].

Цели советской политики в Австрии являлись предметом споров современных историков. Так, Я. Ханнак утверждает, что «поставить на ноги коммунистическую партию и дать ей по возможности в масштабе всей страны влиятельные позиции – составляло основной план русских» [3, с. 57]. Существует также мнение, что советская администрация предостав-

ляла австрийцам широкую автономию в вопросе о формировании органов государственной власти. Схожего мнения придерживается российский исследователь О. Величко [8, с. 96–97].

28 апреля 1945 г. было образовано временное правительство Реннера. Ключевые посты были распределены между представителями трех партий – Австрийской народной партии (далее – АНП), социалистической (далее – СПА) и КПА. Коммунисты Ф. Хоннер и Э. Фишер заняли посты министров внутренних дел и просвещения соответственно. Эти должности считались наиважнейшими в свете предстоящей денацификации страны. Назначение на них коммунистов полностью устраивало Советский Союз и отвечало требованиям его политики [9].

В мае одним из первых решений правительства стал запрет НСДАП и всех ее организаций, начато создание судов для расследования ее деятельности [10]. Одновременно с формированием центральных органов власти советская военная администрация содействовала установлению местных органов власти и ликвидации всех нацистских структур. США, Великобритания и Франция уже в конце апреля заявили о своем непризнании временного правительства, ссылаясь на то, что оно создано без предварительных консультаций с союзниками. Борьба советской дипломатии за его признание продолжалась все лето и осень 1945 г., начиная с Потсдамской конференции 1945 г. Союзники выдвигали все новые и новые требования, блокируя вопрос о признании временного правительства [7, с. 264].

По итогам Потсдамской конференции работа Европейской консультативной комиссии (далее – ЕКК), созданной в 1943 г. для подготовки решения по вопросу о зонах влияния, была прекращена. Теперь вопросы, касавшиеся дальнейшего урегулирования разногласий, должны были решаться на Совете Министров иностранных дел (далее – СМИД) СССР, США, Великобритании и Франции. В компетенцию СМИД входили вопросы мирного урегулирования территориальных и финансовых споров, а также подготовка мирных договоров с Германией и ее сателлитами. Помимо СМИД, являвшимся с августа 1945 г. высшим руководящим и координационным органом «союзнической политики» в послевоенной Европе, были образованы Контрольный совет в Берлине и Союзническая Комиссия (далее – СК) в Вене. Основная задача СК, состоявшего из Союзнического Совета и Исполнительного комитета, заключалась в том, чтобы подготовить реальное и окончательное отделение Австрии от Германии, обеспечить создание центрального австрийского административного аппарата и условия для свободного избрания австрийского пра-

вительства. Союзнический Совет состоял из четырех военных комиссаров, каждый из которых выполнял функции главнокомандующего в своей зоне влияния. Совместно комиссары должны были вырабатывать планы и принимать решения по всем основным вопросам, касающимся Австрии. Исполнительный комитет осуществлял исполнительные функции при Союзническом Совете. От СССР в нем выступал маршал И.С. Конев [7, с. 265].

Все дальнейшие споры и взаимные претензии по Австрии проходили через Союзническую комиссию. Важной проблемой в австрийском вопросе для СССР было признание западными союзниками временного правительства Реннера. На первом же (11 сентября 1945 г.) заседании С.С. Конев поднял вопрос о признании Временного правительства [7, с. 265]. Однако советская делегация добилась лишь постановления о разрешении по всей стране трех партий – социалистической, коммунистической и народной, но с условием, что их деятельность будет контролироваться командованием. Осенью 1945 г. угроза единству Австрии была настолько серьезной, что глава правительства Реннер вынужден был поставить вопрос о полномочиях Временного правительства на конференции всех политических партий от всех земель Австрии. Конференция 20 сентября высказалась за предоставление правительству компетенции на всей территории Австрии [11]. 20 октября того же года союзники признали компетенцию правительства Реннера на территории всей страны, при этом подчеркивалась подчиненность его кабинета союзническому совету.

Через несколько дней после первого заседания союзнического совета СССР решил на установление дипломатических отношений с Временным правительством, тем самым ставя под сомнение компетенцию союзнической комиссии. Провозглашение и полная поддержка временного правительства противоречили предварительным договоренностям по Австрии с западными союзниками. 25 ноября 1945 г. состоялись выборы в Национальный Совет и земельные парламенты. АНП получила 1,6 млн голосов (85 мандатов), СПА – 1,4 млн (76 мандатов) и КПА – 174 тыс (4 мандата). Сформировалось новое австрийское правительство во главе с Л. Фиглем (АНП). Реннер стал федеральным президентом. 18 декабря 1945 г. решением союзнического совета новое правительство получило одобрение [12, с. 33].

Итак, опубликованные документы в положительном свете раскрывают деятельность органов советской военной администрации, направленную на формирование дееспособных органов власти. Временное правительство было не только исполнительной властью, но и выпол-

няло все законодательные функции, в том числе и конституционного законодательства [13, с. 97]. Под покровительством советских войск стали создаваться местные администрации. В Вене еще 12 апреля 1945 г. начал свою деятельность новый бургомистр, социал-демократ Т. Кернер. Вице-канцлером стал христианский социалист Леопольд Куншак. 18 апреля было сформировано правительство Нижней Австрии, кабинет возглавил Фигль (АНП). В начале мая в Граце было сформировано правительство Восточной Штирии с равным партийным представительством от КПА, СПА и АНП. Советское руководство в своей зоне делало попытки выдвижения коммунистической партии Австрии на роль лидирующей политической силы, о чем свидетельствует письмо И. Сталину от 5 апреля с приложением записки И. Копленига (лидера КПА) и Э. Фишера. В нем содержались сведения о наиболее видных членах партии с указанием направления, на котором они могут работать [3, с. 59]. При этом, по мнению ряда историков, претензии КПА на ведущую роль в общественных организациях и органах власти являлись необоснованными из-за малочисленности партии, низкой поддержки со стороны австрийцев и идеологических расхождений внутри партии. Кроме того, в партии было только 18 % старых членов, остальные не имели навыков партийной работы и должной теоретической подготовки [3, с. 59].

Организацией правопорядка на территориях, занятых советскими войсками, занимались полицейские группы, созданные представителями компартии. Был создан уголовный розыск, чья основная задача состояла в том, чтобы обнаруживать бывших членов НСДАП. Проводились также конфискации имущества нацистов. Как пишет А. Шерф, «официально полиция и служба розыска считались добровольной полицией Красной Армии» [3, с. 59]. В Вене полицейскими группами руководил коммунист Ф. Хоннер, стремившийся пополнить полицию однопартийцами. Против этого резко выступил заместитель государственного секретаря внутренних дел Хельмер. Он провел указ, в котором говорилось, что «каждая частная акция недопустима и наказуема по уголовному закону, и никакие партийные функционеры не имеют право вмешиваться в личную жизнь, проводя аресты, обыски и конфискации имущества». По предложению Хельмера, новым президентом полиции стал доктор Памер вместо коммуниста Дюрмайера. Советская военная администрация согласилась с этими назначениями [3, с. 59]. При содействии советской военной администрации была организована австрийская полиция и жандармерия, постепенно переданная под руководство австрийских властей. 15 июня 1945 г. воссоздана уголов-

ная юстиция. 1 августа начал работу Венский окружной суд, с 8 августа начались судебные слушания [13, с. 98].

Восстановление австрийской системы управления закончилось принятием «закона о компетенции органов власти» от 20 июля 1945 г. Закон окончательно ликвидировал созданные в Третьем рейхе органы управления и передал их функции австрийским учреждениям, а также разграничил компетенцию государственных ведомств [12, с. 31]. Органы управления восстанавливались главным образом самими австрийцами. Советская Армия содействовала этому процессу, не допуская нацистов к руководящим должностям. В то же время попытки советского руководства поддержать формирование политической системы с лидирующими позициями КПА не дали результатов, поскольку в Австрии коммунисты не пользовались широкой поддержкой населения, были менее сплоченными и подготовленными, чем иные политические партии.

Следует отметить, что 4 апреля 1945 г. советское руководство внесло предложение добавить в структуру контрольных органов отдел по репарациям, работа которого определялась бы ялтинскими договоренностями [7, с. 275]. США и Великобритания согласились, однако выразили сомнение в платежеспособности Австрии. На Берлинской конференции В.М. Молотов предложил сумму в 250 млн дол., которую Австрия обязана будет выплатить СССР. Западные союзники отказались от репараций. Возможно причиной отказа был неудачный опыт взимания репараций с Германии после Первой мировой войны. Кроме того, такая позиция США и Великобритании имела и прагматические соображения, являясь жестом великодушия перед побежденной страной. Госсекретарь США Дж. Бирнс обосновывал свой отказ тем, что «есть государства, которые могут заплатить репарации, но Австрия находится в таком положении, что репарации заплатить не может», а «австрийцы не смогут наладить производство, если мы не дадим им займа» [7, с. 275].

На рубеже 1945–1946 гг. ситуация в Австрии меняется. АНП, получившая большинство голосов, сформировала правительство во главе со своим представителем. Представители КПА получили в нем только один министерский портфель. Изменилась внешнеполитическая ориентация Австрии на более прозападный курс, нежели при правительстве Реннера. США выступили с инициативой заключения с Австрией государственного договора, который бы предоставил стране независимость [14, с. 80]. 12 февраля 1946 г. американский посол в Вене Дж. Бирнс проинформировал правительства Великобритании, Франции и СССР о намерении США представить проект дого-

вора с Австрией СМІД. Если Великобритания и Франция отнеслись к проекту довольно дружелюбно, то из Москвы ответа не последовало. СССР, а вслед за ним и КПА резко выступили против заключения государственного договора. На парижской конференции СМІД В. Молотов отказался от обсуждения документа, объяснив это загруженностью повестки дня, и тем, что советское правительство еще недостаточно изучило этот вопрос [14, с. 81].

Советская сторона сосредоточилась на урегулировании вопроса о репарациях и советском имуществе в Австрии. Было создано Управление по советскому имуществу в Австрии, в ведение которого было передано более 300 объектов, сооруженных в Австрии в 1938–1945 гг., конфискованные из собственности рейха. Результатом стала уплата 150 млн дол. Австрией Советскому Союзу. Дунайская пароходная компания «DDSG» в восточной Австрии и Европе и 60 % продукции нефтяных месторождений на 30–33 года должны были остаться в советском ведении [2, с. 15].

США пытались ускорить подписание договора с Австрией по нескольким причинам. Как считает австрийский исследователь Г. Штурц, решение австрийского вопроса, за которым следовал вывод войск четырех держав из Австрии, могло бы повлиять на положение Германии, где были сильны настроения в пользу нейтралитета [14, с. 81]. К тому же, скорейшее подписание договора привело бы к последующему выводу войск союзников из Австрии. Известно, что на основании мирных договоров с Румынией и Венгрией, советские войска в Австрии обеспечивали международное правовое обоснование для их размещения в Юго-Восточной Европе [2, с. 14].

Отметим, что США стремились вытеснить СССР из Центральной Европы. В соответствии с директивой заместителя госсекретаря Д. Ачесона от 4 апреля 1946 г., США пытались подписать мирные договоры с балканскими государствами и Австрией [14, с. 81]. Это сделало бы ненужным пребывание советских войск в Румынии, Венгрии и Австрии, а также подорвало бы советское влияние на Балканах.

Таким образом, СССР придерживался в «австрийском вопросе» курса на усиление своего влияния. Образование под советской эгидой временного правительства было способом предотвращения аналогичных попыток западных держав с целью разрешить будущее Австрии без участия Москвы. Образование временного правительства позволяло также участвовать в решении будущего Австрии. Однако уже в 1946 г. инициатива в «австрийском вопросе» перешла к западным союзникам. Отчасти это

объяснялось низким уровнем поддержки КПА в Австрии. В новых условиях СССР занял оборонительную позицию, отвергнув предложение США по заключению государственного договора с Австрией, который мог бы привести к выводу советских войск из Австрии, Венгрии и Румынии, а также подорвать советское влияние в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Заявление народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова представителям печати // СССР – Австрия, 1938–1979 гг. / Министерство иностранных дел СССР. – М.: Политиздат, 1980. – С. 13–15.
2. Советская политика в Австрии. 1945–1955 гг.: сб. док. / под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н.М. Неймарка, А. Суппана. – М.: СПб.: «Дмитрий Буланин», 2006.
3. Горлова, О.С. Образование Австрийских органов государственной власти в 1945–1955 / О.С. Горлова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманит. науки. – 2004. – № 1. – С. 56–60.
4. На пути к освобождению Австрии // Правда. – 7 апр. 1945. – № 83 (9845). – С. 4.
5. Заявление советского правительства об Австрии // Правда. – 9 апр. 1945. – № 85 (9856). – С. 2.
6. Ефремов, А.Е. Советско-австрийские отношения после Второй мировой войны / А.Е. Ефремов. – М.: Госполитиздат, 1958. – 190 с.
7. Павленко, О.В. Австрийский вопрос в «холодной войне» (1945–1955 гг.) / О.В. Павленко // Новый исторический вестник. – 2004. – № 10. – С. 247–295.
8. Величко, О.И. Политический католицизм и рабочее движение в Австрии / О.И. Величко – М.: Наука, 1985. – 222 с.
9. Образование временного правительства Австрии // Известия. – 29 апр. 1945. – № 101 (8711). – С. 4.
10. Закон о запрещении нацистской партии в Австрии // Правда. – 12 мая 1945. – № 113 (9884). – С. 4.
11. Заседание союзнического совета в Австрии // Правда. – 12 дек. 1945. – № 294 (10065). – С. 4.
12. Жиряков, И.Г. Образование временного правительства Австрии в 1945 г.: историко-правовые аспекты / И.Г. Жиряков // Вестник Российского Университета Дружбы Народов. Серия: Юридические науки. – 2007. – № 3. – С. 29–35.
13. Жиряков, И.Г. Советская оккупационная власть в Австрии: некоторые политико-правовые выводы и обобщения ее деятельности / И.Г. Жиряков // Современное право. – 2007. – № 8. – С. 97–99.
14. Исакова, С.Н. Проблема заключения Государственного договора с Австрией во внешней политике США (1945–1947 гг.) / С.Н. Исакова // Известия Алтайского Государственного Университета. – 2007. – № 4. – С. 80–85.
15. Hannak, J. Karl Renner und seine Zeit. Versuch einer Biographie / J. Hannak. – Wien, 1965. – S. 667–669.
16. Brandweiner, H. Die Rechtsstellung Oesterreichs / H. Brandweiner. – Wien, 1951.
17. Kreisky, B. Neutralitaet und Koexistenz / B. Kreisky. – Munchen, 1975.
18. Scharf, A. April in Wien / A. Scharf. – Wien, 1948.

SUMMARY

This article is dedicated to the key aspects of the Soviet occupation policy in Austria during 1945–1946, as well as Moscow participation in organizing the municipal administration bodies. During the first post-war years, the resistance among Great Britain, the USA and the USSR concerning the solution to «Austrian problem» was outlined. As a result, there was no coordinated and well-composed policy on the occupied territory, but a hard fight for the authority upon it.

Поступила в редакцию 16.02.2014 г.